

*Стихотворения
разных лет*

* * *

Мне скакать, мне в степи озираться,
разорять караваны во мгле.
Незапамятный дух азиатства
до сих пор колобродит во мне.

Мне доступны иные мученья.
Мой шатер одинок, нелюдим.
Надо мною восходят мечети
полумесяцем белым, кривым.

Я смеюсь, и никто мне не парь,
но с заката вчерашнего дня
я люблю узколицего парня
и его дорогого коня.

Мы в костре угольки шуровали,
и протяжно он пел над рекой,
задевая мои шаровары
дерзновенной и сладкой рукой.

Скоро этого парня заброшу,
закричу: «До свиданья, Ахат!»
Полюблю я султана за брошку,
за таинственный камень агат.

Нет, не зря мои щеки горели,
нет, не зря загнала я коня —
сорок жен изведутся в гареме,
не заденут и пальцем меня.

И опять я лечу неотрывно
по степи, по ее ширине...
Надо мною колдует надрывно
и трясет бородой шурале...

1956

ГРУЗИНСКИХ ЖЕНЩИН ИМЕНА

Там в море парусы плутали,
и, непричастные жаре,
медлительно цвели платаны
и осипались в ноябре.

Мешались гомоны базара,
и обнажала высота
переплетения базальта
и снега яркие цвета.

И лавочка в старинном парке
бела вставала и нема,
и смутно виноградом пахли
грузинских женщин имена.

Они переходили в лепет,
который к морю выбегал
и выплывал, как черный лебедь,
и странно шею выгибал.

Смеялась женщина Ламара,
бежала по камням к воде,
и каблучки по ним ломала,
и губы красила в вине.

И мокли волосы Медеи,
вплетаясь утром в водопад,

и капли сохли, и мелели,
и загорались невпопад.

И, заглушая олеандры,
собравши все в одном цветке,
витало имя Ариадны
и растворялось вдалеке.

Едва опершийся на сваи,
там приникал к воде причал.
«Цисана!» — из окошка звали,
«Натэла!» — голос отвечал...

1957

* * *

Смеясь, ликуя и бунтуя,
в своей безвыходной тоске,
в Махинджаури, под Батуми,
она стояла на песке.

Она была такая гордая —
вообразив себя рекой,
она входила в море голая
и море трогала рукой.

Освободясь от ситцев лишних,
так шла и шла наискосок.
Она расстегивала лифчик,
чтоб сбросить лифчик на песок.

И вид ее предплечья смутного
дразнил и душу бередил.
Там белое пошло по смуглому,
где раньше ситец проходил.

Она смеялась от радости,
в воде ладонями плеща,
и перекатывались радуги
от головы и до плеча.

1957

* * *

Вот звук дождя как будто звук домбры —
так тренькает, так ударяет в зданья.
Прохожему на площади Восстанья
я говорю: — О, будьте так добры.

Я объясняю мальчику: — Шали. —
К его курчавой головенке никну
и говорю: — Пусти скорее нитку,
освободи зеленые шары.

На улице, где публика галдит,
мне белая встречается собака,
и взглядом понимающим собрата
собака долго на меня глядит.

И в магазине, в первом этаже,
по бледности я отличаю скрягу.
Облюбовав одеколона склянку,
томится он под вывеской «Тэжэ».

Я говорю: — О, отвлекись скорей
от жадности своей и от подагры,
приобрести богатые подарки
и отнеси возлюбленной своей.

Да, что-то не везет мне, не везет.
Меж мальчиков и девочек пригожих

и взрослых, чем-то на меня похожих,
мороженого катится возок.

Так прохожу я на исходе дня.
Теней я замечаю удлиненье,
а также замечаю удивленье
прохожих, озирающих меня.

1957

СНЕГУРОЧКА

Что так Снегурочку тянуло
к тому высокому огню?
Уж лучше б в речке утонула,
попала под ноги коню.

Но голубым своим подолом
вспорхнула — ноженьки видны —
и нет ее. Она подобна
глотку оттаявшей воды.

Как чисто с воздухом смешалась,
и кончилась ее пора.
Играть с огнем — вот наша шалость,
вот наша древняя игра.

Нас цвет оранжевый так тянет,
так нам проходу не дает.
Ему поддавшись, тело тает
и телом быть перестает.

Но пуще мы огонь раскурим
и вовлечем его в игру,
и снова мы собой рискуем
и доверяемся костру.

Вот наш удел еще невидим,
в дыму еще неразличим.
То ль из него живыми выйдем,
то ль навсегда сольемся с ним.

1958

АВГУСТ

Так щедро август звезды расточал.
Он так бездумно приступал к владенью,
и обращались лица ростовчан
и всех южан — навстречу их паденью.

Я добрую благодарю судьбу.
Так падали мне на плечи созвездья,
как падают в заброшенном саду
сирени неопрятные соцветья.

Подолгу наблюдали мы закат,
соседей наших клавиши сердили,
к старинному роялю музыкант
склонял свои печальные седины.

Мы были звуки музыки одной.
О, можно было инструмент расстроить,
но твоего созвучия со мной
нельзя было нарушить и расторгнуть.

В ту осень так горели маяки,
так недалёко звезды пролегали,
бульварами шагали моряки,
и девушки в косынках пробегали.

Всё то же там паденье звезд и зной,
всё так же побережье неизменно.

Лишь выпали из музыки одной
две ноты, взятые одновременно.

1958

* * *

В тот месяц май, в тот месяц мой
во мне была такая легкость
и, расстилаясь над землей,
влекла меня погоды летность.

Я так щедра была, щедра
в счастливом предвкушенье пенья,
и с легкомыслием щегла
я окунала в воздух перья.

Но, слава богу, стал мой взор
и проницательней, и строже,
и каждый вздох и каждый взлет
обходится мне все дороже.

И я причастна к тайнам дня.
Открыты мне его явленья.
Вокруг оглядываюсь я
с усмешкой старого еврея.

Я вижу, как грачи галдят,
над черным снегом нависая,
как скучно женщины глядят,
склонившиеся над вязаньем.

И где-то, в дудочку дудя,
не соблюдая клумб и грядок,
чужое бегает дитя
и нарушает их порядок.

1959

НЕСМЕЯНА

Так и сижу — царевна Несмияна,
ем яблоки, и яблоки горчат.

— Царевна, отвори нам! Нас немало! —
под окнами прохожие кричат.

Они глядят глазами голубыми
и в горницу являются гурьбой,
здравоются, кланяются, имя
«Царевич» говорят наперебой.

Стоят и похваляются богатством,
проходят, златом-серебром звеня.
Но вам своим богатством и бахвальством,
царевичи, не рассмешить меня.

Как ум моих царевичей напрягся,
стараясь ради красного словца!
Но и сама слыву я не напрасно
глупей глупца, мудрее мудреца.

Кричат они: — Какой верна присяге,
царевна, ты — в суровости своей? —
Я говорю: — Царевичи, присядьте.
Царевичи, постойте у дверей.

Зачем кафтаны новые надели
и шапки примеряли к головам?
На той неделе, о, на той неделе —
смеялась я, как не смеяться вам.

Входил он в эти низкие хоромы,
сам из татар, гулявших по Руси,
и я кричала: «Здравствуй, мой хороший!
Вина отведай, хлебом закуси».

— А кто он был? Богат он или беден?
В какой он проживает стороне? —
Смеялась я: — Богат он или беден,
румян иль бледен — не припомнить мне.

Никто не покарает, не измерит
вины его. Не вышло ни черта.
И все же он, гуляка и изменник,
не вам чета. Нет. Он не вам чета.

1959

МОТОРОЛЛЕР

Завиден мне полет твоих колес,
о мотороллер розового цвета!
Слежу за ним, не унимая слез,
что льют без повода в начале лета.

И девочке, припавшей к седоку
с ликующей и гибельной улыбкой,
кажусь я приникающей к листку,
согбенной и медлительной улиткой.

Прощай! Твой путь лежит поверх меня
и меркнет там, в зеленых отдаленьях.
Две радуги, два неба, два огня,
бесстыдница, горят в твоих коленях.

И тело твое светится сквозь плащ,
как стебель тонкий сквозь стекло и воду.
Вдруг из меня какой-то странный плач
выпархивает, пискнув, на свободу.

Так слабенький твой голосок поет,
и песенки мотив так прост и вечен.

Но, видишь ли, веселый твой полет
недвижностью моей уравновешен.

Затем твои качели высоки
и не опасно головокруженье,
что по другую сторону доски
я делаю обратное движенье.

Пока ко мне нисходит тишина,
твой шум летит в лужайках отдаленных.
Пока моя походка тяжела,
подъемлешь ты два крыльышка зеленых.

Так проносись! — покуда я стою.
Так лепечи! — покуда я немею.
Всю легкость поднебесную твою
я искупаю тяжестью своею.

1959

АВТОМАТ С ГАЗИРОВАННОЙ ВОДОЙ

Вот к будке с газированной водой,
всех автоматов баловень надменный,
таинственный ребенок современный
подходит, как к игрушке заводной.

Затем, самонадеянный фантаст,
монету влажную он опускает в щелку
и, нежным брызгам подставляя щеку,
стаканом ловит розовый фонтан.

О, мне б его уверенность на миг
и фамильярность с тайною простою!
Но нет, я этой милости не стою:
пускай прольется мимо рук моих.

А мальчуган, причастный чудесам,
несет в ладони семь стеклянных граней,
и отблеск их летит на красный гравий
и больно ударяет по глазам.

Робея, я сама вхожу в игру,
и поддаюсь с блаженным чувством риска
созлазну металлического диска,
и замираю, и стакан беру.

Воспрянув из серебряных оков,
родится омут сладкий и соленый,
неведомым дыханьем населенный
и свежей толчею пузырьков.

Все радуги, возникшие из них,
пронзают нёбо в сладости короткой,
и вот уже, разнеженный щекоткой,
семь вкусов спектра пробует язык.

И автомата темная душа
взирает с добротою старомодной,
словно крестьянка, что рукой холодной
даст путнику напиться из ковша.

1959

* * *

Опять в природе перемена,
окраска зелени груба,
и высится высокомерно
фигура белого гриба.

И этот сад собой являет
все небеса и все леса,

и выбор мой благословляет
лишь три любимые лица.

При свете лампы умирает
слепое тело мотылька
и пальцы золотом марает,
и этим брезгает рука.

Ах, Господи, как в это лето
покой в душе моей велик.
Так радуге избыток цвета
желать иного не велит.

Так завершенная окружность
сама в себе заключена,
и лишнего штриха ненужность
ей незавидна и смешна.

1959

* * *

Нас одурачил нынешний сентябрь
с наивностью и хитростью ребенка.
Так повезло раскинутым сетям —
мы бьемся в них, как мелкая рыбешка.

Нет выгоды мне видеться с тобой.
И без того сложны переплетенья.
Но ты проходишь, головой седой
оранжевые трогая растенья.

Я говорю на грани октября:
— О, будь неладен, предыдущий месяц.
Мне надобно свободы от тебя,
и торжества, и празднества, и мести.

В глазах от этой осени пестро.
И, словно на уроке рисованья,
прилежное пишу тебе письмо,
выпрашивая расставанья.

Гордилась я, и это было зря.
Опровергая прошлую надменность,
прошу тебя: не причиняй мне зла!
Я так на доброту твою надеюсь.

1959

ЧУЖОЕ РЕМЕСЛО

Чужое ремесло мной помыкает.
На грех наводит, за собой маня.
Моя работа мне не помогает
и мстительно сторонится меня.

Я ей вовеки соблюдаю верность,
пишу стихи у краешка стола,
и все-таки меня снедает ревность,
когда творят иные мастера.

Поет высоким голосом кинто —
и у меня в тбилисском том духане,
в картинной галерее и в кино
завистливо заходится дыханье.

Когда возводит красную трубу
печник на необжитом новом доме,
я тоже вытираю о траву
замаранные глиною ладони.

О, сделать так, как сделал оператор,
послушно перенять его пример

и, пристально приникнув к аппаратам,
прищуриться на выбранный предмет.

О, эта жадность деревца сажать,
из лейки лить на грядках неполитых
и линии натурщиц отражать,
размазывая краски на палитрах!

Так власть чужой работы надо мной
меня жестоко требует к ответу.
Но не прошу я участи иной.
Благодарю скучную радость эту.

1959

ПЯТНАДЦАТЬ МАЛЬЧИКОВ

Пятнадцать мальчиков, а может быть, и больше,
а может быть, и меньше, чем пятнадцать,
испуганными голосами
мне говорили:
«Пойдем в кино или в музей изобразительных
искусств».

Я отвечала им примерно вот что:
«Мне некогда».

Пятнадцать мальчиков дарили мне подснежники.
Пятнадцать мальчиков надломленными голосами
мне говорили:
«Я никогда тебя не разлюблю».
Я отвечала им примерно вот что:
«Посмотрим».

Пятнадцать мальчиков теперь живут спокойно.
Они исполнили тяжелую повинность
подснежников, отчаянья и писем.

Их любят девушки —
иные красивее, чем я,
иные некрасивее.
Пятнадцать мальчиков преувеличенно свободно,
а подчас злорадно
приветствуют меня при встрече,
приветствуют во мне при встрече
свое освобождение, нормальный сон и пищу...

Напрасно ты идешь, последний мальчик.
Поставлю я твои подснежники в стакан,
и коренастые их стебли обрастают
серебряными пузырьками...
Но, видишь ли, и ты меня разлюбишь,
и, победив себя, ты будешь говорить со мной
надменно,
как будто победил меня,
а я пойду по улице, по улице...

1950-е

* * *

Жилось мне весело и шибко.
Ты шел в заснеженном плаще,
и вдруг зеленый ветер шипра
вздымал косынку на плече.

А был ты мне ни друг, ни недруг.
Но вот бревно. Под ним река.
В реке, в ее ноябрьских недрах,
займется пламенем рука.

«А глубоко?» — «Попробуй смеряй!» —
Смеюсь, зубами лист беру
и говорю: «Ты парень смелый.
Пройдись по этому бревну».

Ого! — тревоги выраженье
в твоей руке. Дрожит рука.
Ресниц густое ворошенье
над замиранием зрачка.

А я иду (сначала боком), —
о, поскорей бы, поскорей! —
над темным холодом, над бойким
озябшим ходом пескарей.

А ты проходишь по перрону,
закрыв лицо воротником,
и тлеющую папиросу
в снегу кончаешь каблуком.

1950-е

СПАТЬ

Мне — пляшущей под мцхетскою луной,
мне — плачущей любою мышцей в теле,
мне — ставшей тенью, слабою длиной,
не умещенной в храм Свети-Цховели,
мне — обнаженной ниткой серебра,
продернутой в твою иглу, Тбилиси,
мне — жившней, как преступник, — до утра,
озябшей до крови в твоей теплице,
мне — не умевшей засыпать в ночных,
безумьем растлевающей знакомых,
имеющей зрачок коня в очах,
отпрянувшей от снов, как от загонов,
мне — с нищими поющеей на мосту:
«Прости нам, утро, прегрешенья наши.
Обугленных желудков нищету
позолоти своим подарком, хаши»,
мне — скачущей наискосок и вспять

в бессоннице, в ее дурной потехе, —
о Господи, как мне хотелось спать
в глубокой, словно колыбель, постели.
Спать — засыпая. Просыпаясь — спать.
Спать — медленно, как пригублять напиток.
О, спать и сон посасывать, как сласть,
пролив слюною сладости избыток.
Проснуться поздно, глаз не открывать,
чтоб дальше искушать себя секретом
погоды, осеняющей кровать
пока еще не принятым приветом.
Как приторен в гортани привкус сна.
Движенье рук свежо и неумело.
Неопытность воскресшего Христа
глубокой ленью сковывает тело.
Мозг слеп, словно остывшая звезда.
Пульс тих, как сок в непробужденном древе.
И — снова спать! Спать долго. Спать всегда,
спать замкнуто, как в материнском чреве.

1960

* * *

Мы расстаемся — и одновременно
овладевает миром перемена,
и страсть к измене так в нем велика,
что берегами брезгает река,
охладевают к небу облака,
кивает правой левая рука
и ей надменно говорит: — Пока!

Апрель уже не предвещает мая,
да, мая не видать вам никогда,
и распадается иван-да-марья.
О, желтого и синего вражда!

Свои растенья вытравляет лето,
долготы отстранились от широт,
и белого не существует цвета —
остались семь его цветных сирот.

Природа подвергается разрухе,
отливы превращаются в прибой,
и молкнут звуки — по вине разлуки
меня с тобой.

1960

ПЕЙЗАЖ

Еще ноябрь, а благодать
уж сыплется, уж смотрит с неба.
Иду и хоронюсь от света,
чтоб тенью снег не утруждать.

О стеклодув, что смысл дутья
так выразил в сосульках этих!
И, запрокинув свой беретик,
на вкус их пробует дитя.

И я, такая молодая,
со сладкой льдинкою во рту,
оскальзываясь, приседая,
по снегу белому иду.

1960

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Мороз, сиянье детских лиц,
и легче совладать с рассудком,

и зимний день — как белый лист,
еще не занятый рисунком.

Ждет заполненья пустота,
и мы ей сделаем подарок:
простор листа, простор холста
мы не оставим без помарок.

Как это делает дитя,
когда из снега бабу лепит, —
творить легко, творить шутя,
впадая в этот детский лепет.

И, слава богу, все стоит
тот дом среди деревьев дачных,
и моложав еще стариk,
объявленный как неудачник.

Вот он выходит на крыльцо,
и от мороза голос сипнет,
и галка, отряхнув крыло,
ему на шапку снегом сыплет.

И стало быть, недорешен
удел, назначенный мольвою,
и снова, словно дирижер,
он не робеет стать спиною.

Спиною к нам, лицом туда,
где звуки ждут его намека,
и в этом первом «та-та-та»
как будто бы труда немного.

Но мы-то знаем, как велик
труд, не снискавший одобренья.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

«Мне скакать, мне в степи озираться...»	7
Грузинских женщин имена	8
«Смеясь, ликую и бунтуя...»	9
«Вот звук дождя как будто звук домбры...»	10
Снегурочка	11
Август	12
«В тот месяц май, в тот месяц мой...»	13
Несмейна	14
Мотороллер	15
Автомат с газированной водой	16
«Опять в природе перемена...»	17
«Нас одурачил нынешний сентябрь...»	18
Чужое ремесло	19
Пятнадцать мальчиков	20
«Жилось мне весело ишибко...»	21
Спать	22
«Мы расстаемся — и одновременно...»	23
Пейзаж	24
Зимний день	24
Королева	26
Лодка	27
«— Все это надо перешить...»	28
Вулканы	28
Женщины	29
Воскресный день	31
«Глубоким голосом пророка...»	34
«О, слово точное — подонки!..»	34
Старинный портрет	36
Вступление в простуду	37

Памяти Бориса Пастернака	38
«Когда б спросили... — некому спросить...»	43
Симону Чиковани	43
Тоска по Лермонтову	45
Слово	48
Другое	49
Биографическая справка	50
«Так дурно жить, как я вчера жила...»	52
Варфоломеевская ночь	54
«Зима на юге. Далеко зашло...»	55
Молитва	57
Снегопад	59
Метель	60
«Мне вспоминать сподручней, чем иметь...»	61
Описание ночи	62
Описание боли в солнечном сплетении	63
Не писать о грозе	65
Строка	66
Заклинание	66
Воспоминание о Ялте	67
«Предутренний час драгоценный...»	68
Подражание	69
«В той тоске, на какую способен...»	70
Песенка для Булата	72
«Глубокий нежный сад, впадающий в Оку...»	73
Лермонтов и дитя	74
«Что за мгновенье! Родное дитя...»	75
«Так, значит, как вы делаете, други?...»	76
«Сад еще не облетал...»	77
«Бьют часы, возвестившие осень...»	78
«Опять сентябрь, как тьму времен назад...»	79
«Теперь о тех, чьи детские портреты...»	80
Ожидание елки	81
«Прохожий, мальчик, что ты? Мимо...»	83
«Как никогда, беспечна и добра...»	83
Дом	84

«Потом я вспомню, что была жива...»	88
«Пришла. Стоит. Ей восемнадцать лет...»	89
Февраль без снега	90
«За что мне все это? Февральской теплыни подарки...»	93
Памяти Лены Д.	94
«Стихотворения чудный театр...»	95
«Помню — как вижу, зрачки затемню...»	96
Москва ночью при снегопаде	97
«Я школу Гнесиных люблю...»	98
Луна в Тарусе	100
«Деревни Бёхово крестьянин...»	101
Путник	102
Приметы мастерской	104
«Вот не такой, как двадцать лет назад...»	105
Таруса	
I. «Какая зелень глаз вам свойственна, однако...»	106
II. «Здесь дом стоял. Столетие назад...»	107
III. «Морская — так иди в свои моря!...»	108
IV. «Молчали той, зато хвалима эта...»	108
V. «Растает снег. Я в зоопарк схожу...»	109
VI. «Как знать, вдруг — мало, а не много...»	109
Роза	111
Письмо Булату из Калифорнии	113
Тифлис	114
«То снился он тебе, а ныне ты — ему...»	115
Гагра: кафе «Рица»	116
«Пришелец, этих мест название: курорт...»	117
«Как холодно в Эшери и как строго...»	118
Бабочка	119
«Смеркается в пятом часу, а к пяти...»	120
Владимиру Высоцкому	
I. «Твой случай таков, что мужи этих мест и предместий...»	121
II. Москва: дом на Беговой улице	122
III. «Эта смерть не моя есть ущерб и зачет...»	125

Ладыжино	126
Вослед 27-му дню февраля	127
Свет и туман	130
Луна до утра	131
Утро после луны	134
Вослед 27-му дню марта	136
Черемуха трехдневная	138
Черемуха предпоследняя	141
Ночь упаданья яблок	144
Февральское полнолуние	145
Прогулка	148
День-Рафаэль	149
Сад-всадник	150
Смерть совы	152
Печали и шуточки: комната	154
«Воздух августа: плавность услад и услуг...»	158
Забытый мяч	159
Ночь на тридцатое марта	160
«Зачем он ходит? Я люблю одна...»	161
«Я встала в шесть часов. Виднелась тьма во тьме...» ..	165
Луне от ревнивца	165
Пашка	167
Пачёвский мой	169
«Мне Звёздкин говорил, что он в меня влюблен...» ..	170
Ночь на 30-е апреля	171
Суббота в Тарусе	172
Друг столб	175
Смерть Французова	176
29-й день февраля	177
«Дорога на Паршино, дале — к Тарусе...»	179
Посвящение	180
«Ровно полночь, а ночь пребывает в изгоях...»	182
«Чудовищный и призрачный курорт...»	185
«Взамен элегий — шуточки, сарказмы...»	187
Дом с башней	190

Побережье	192
Гряда камней	
I. «Как я люблю гряду моих камней...»	195
II. «Как я люблю гряду моих камней...»	197
III. «Как я люблю — гряду или строку...»	199
«Ночь: белый сонм колонн надводных. Никого нет...»	201
Шестой день июня	202
Черемуха белонощная	204
«Не то чтобы я забыла что-нибудь...»	207
«Здесь никогда пространство не игриво...»	208
«Я — лишь горы моей подножье...»	208
«Где Питкяранта? Житель питкярантский...»	209
Ночное	212
«Вся тьма — в отсутствии, в опале...»	213
«Всё шхеры, фиорды, ущельных существ...»	216
«То ль потому, что ландыш пожелтел...»	218
«Сверканье блесен, жалобы уключин...»	219
Ивановские припевки	221
Пригород: названья улиц	224
«Тому назад два года, но в июне...»	226
Дворец	228
Гроза в Малеевке	231
Портрет, пейзаж и интерьер	233
Вокзальчик	236
19 октября 1996 года	239
Надпись на книге: 19 октября	241
Предпоследний разговор с Булатом	244
ВОЗЛЕ ЕЛКИ	
31 декабря: к Елке	245
Ночь возле Елки	247
Он и я	250
Ночь под Рождество	252
Святочные колядки	
I. «Вот вернулась, а была такой нарядною...»	257
II. «Отсняли два новогодия...»	258
III. «Я звезду-Коляду зазову, приманю...»	260

Окаём и луна	261
«Привез паломник Иерусалима...»	263
«Я ровно в полночь возжигаю свечи...»	264
Прегрешения вольныя и невольныя	267
На мотив икоса	270
Черемуха моя	
I. «В той местности, откель купец Малеев...»	271
II. «Премьеры чад и блеск...»	273
III. «Воздумал май вернуться в март...»	276
IV. «Черемухи моей ведро...»	279
Блаженство бытия	
I. «Шесть дней небытия не суть нули...»	281
II. «На свете счастье есть. Нет солнца, нет мороза...» ..	290
Хвойная хвороба	
I. «Мы знаем: счастья — нет, но где покой, где воля?...»	292
II. «Опускаем полгода. Сочтем юбилеем...»	293
III. «Июля первый день живописатель цвета...»	297

ПОЭМЫ

Озноб	303
Сказка о дожде	308
Моя родословная	319
Приключение в антикварном магазине	343
Дачный роман	350
Стихи к симфониям Гектора Берлиоза	
Ромео и Джульетта	355
Фантастическая симфония	361
Памяти Аттилы Йожефа	370
Недуг	386
Наслаждения в Куоккале	395

Литературно-художественное издание

БЕЛЛА АХАТОВНА АХМАДУЛИНА
ПРОГУЛКА

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Анны Скурихиной
Корректоры Дмитрий Капитонов, Анна Быстрова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.08.2020. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 18,33. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № ЗА.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-VAK-27836-01-R